

В. Г. ТРУХАНОВСКИЙ

Уинстон Черчилль

<Фрагмент>

Заключение

<...>

На протяжении всей своей политической жизни Черчилль торопился. Особенно он спешил в первое десятилетие XX в. Да и в зрелом возрасте неизменно испытывал нетерпение, например в годы, предшествовавшие его третьему премьерству.

Когда Черчилля спрашивали, почему он так спешит, почему ему не терпится добиться всего сразу и немедленно, он отвечал, что не надеется прожить на свете дольше своего отца и потому ему надо спешить, чтобы достичь не только того, что успел отец, но и того, чего Рандольф не смог добиться. Получилось, однако, так, что Уинстон прожил ровно в 2 раза дольше, чем его отец.

Уйдя в 1955 г. от политики, Уинстон Черчилль провел последние 10 лет жизни на покое. В эти годы он жил в Чартвелле, а также в своем лондонском доме в тихом переулке Хайд-парк гэйт, 28, недалеко от Хайд-парка. Он любил бывать на французской Ривьере, иногда предпринимал путешествия по Средиземному морю на яхте «Кристина» в качестве гостя греческого миллиардера Аристотеля Онассиса¹.

Первое время в кругу друзей Черчилля и среди журналистов шли споры о том, как он будет вести себя, покинув арену активной политической деятельности. Одни считали, что Черчилль станет играть роль старейшего заслуженного политического деятеля, время от времени выступая с публичными советами по политическим проблемам и упреками в адрес действующего правительства. Другие думали, что он полностью уединится, порвав все связи с политическим миром и утратив интерес к политике вообще.

И те и другие оказались неправы. Черчилль предпочел до конца своих дней остаться членом парламента. Он переместился с так называемой казначейской скамьи, на которой восседают члены правительства, в сторону и занял место в углу за поперечным проходом между скамьями. Черчилль появлялся в парламенте редко и молча сидел на своем угловом месте. Страсти бушевали вокруг него, а он будто бы и не замечал происходящего. Иногда депутаты поглядывали на маститого политика, ожидая, не выскажется ли он по тому или иному вопросу, но он безмолвствовал и выражал свое отношение к происходившим спорам, лишь участвуя в голосовании.

Один раз (это было во время тяжелого кризиса, в который правительство Идена² вовлекло Англию в конце 1956 г., развязав войну против Египта) Черчилль оказал некоторое влияние на ход государственных дел. Антони Иден, так долго ходивший в «наследниках престола» и получивший пост премьер-министра лишь весной 1955 г., в январе 1957 г. должен был навсегда покинуть его. Консерваторы принесли Идена в жертву, сделав козлом отпущения за провал своей суэцкой авантюры. Премьер-министром стал другой близкий Черчиллю человек — Гарольд Макмиллан³. Общественное мнение было настроено в пользу того, чтобы пост премьер-министра от Идена перешел к Ричарду Батлеру⁴, который внутри правительства придерживался более разумного курса в отношении Египта. Но Уинстон Черчилль, будучи приглашен в Букингемский дворец, дал королеве совет поручить формирование правительства Макмиллану, такому же стороннику интервенции против Египта, как и сам Антони Иден. Аналогичный совет дали королеве и некоторые другие деятели, с которыми она консультировалась, и вопрос о премьерстве был решен в пользу Макмиллана.

Уходя в отставку, Черчилль говорил, что на покое у него будет интересное и приятное занятие — его книги. Но случилось иначе. Психологический упадок после отставки оказался настолько сильным, что он не смог уже заниматься литературным трудом. У него не было для этого ни физических, ни интеллектуальных сил.

В 1956–1958 гг. вышли в свет его четыре тома «Истории народов, говорящих на английском языке». Как рассказывал Черчилль Морану, эти тома он написал очень быстро — на протяжении года и трех месяцев накануне второй мировой войны.

«Я работал над ними, — говорил Черчилль, — каждый вечер до двух часов ночи, хотя мне и приходилось в то время вести борьбу за перевооружение Англии. Конечно, у меня была группа помощников, но я сам написал каждое слово». Война, а затем работа над более интересными и важными книгами о второй мировой войне задержали издание истории англосаксонских стран.

Консервативная пресса, разумеется, расхвалила «Историю народов, говорящих на английском языке». Эти похвалы объяснялись в значительной степени политическими соображениями — стремлением использовать выход этих книг для дальнейшей пропаганды англо-американского сотрудничества. «Новый исторический этап, — пишет автор, — вырисовывается перед нами. На этом этапе союз опять подвергнется испытаниям и его огромная мощь будет направлена на сохранение мира и свободы». Черчилль произнес четырехтомный монолог в пользу союза между Англией и США, который, по его мнению, должен был обеспечить сохранение капиталистического мира. Идея союза пронизывает весь труд Черчилля и получает историческое обоснование.

Первый том озаглавлен «Рождение Британии». Автор ведет рассказ, начиная с глубокой древности, и заканчивает приходом Тюдоров к власти. Второй том — «Новый мир» — рассматривает период английской истории с 1485 по 1688 г. Третий том назван «Эпоха революций» и посвящен истории Англии и США начиная с конца XVII в. по 1815 г. Последний, четвертый том — «Великие демократии» — доводит изложение английской и американской истории до 1901 г.

Читатели должны были отметить, что автор явно стоит на шовинистических позициях. Он, таким образом, доказывал существование особой ответственности, якобы лежащей на англосаксонских народах, перед которыми стоит задача указать путь в лучшее будущее всему остальному миру, что читатель неизбежно должен был прийти к мысли о превосходстве англосаксонской расы над другими расами. Черчилль это делал и ранее в той или иной мере во всех своих литературных трудах и во многих речах. Однако нигде этот мотив не звучал так сильно, как в его «Истории народов, говорящих на английском языке».

Несмотря на хвалебные отзывы в прессе, историки критически отнеслись к последнему труду Черчилля. И дело не только

в том, что это, как сетовали критики, «история королей, знати и сражений» — Черчилль всегда писал историю лишь под таким углом зрения, — а в том, что он не содержал никаких новых фактов или документов и был написан на основании давно опубликованных обобщающих работ по истории Англии. Между тем обилие свежего фактического материала являлось отличительной чертой прежних работ Черчилля. Специалисты-историки отмечали, что автор не учел достижения исторической науки по проблемам, которые он затрагивал, минимум за последние три-четыре десятилетия.

До конца своих дней Уинстон Черчилль сохранил слабость к различного рода почестям и наградам. По-прежнему то один, то другой город избирает его своим почетным гражданином. Президент де Голль наградил его медалью Освобождения. В ноябре 1958 г., после перерыва в 14 лет, Черчилль встретился с де Голлем по этому случаю и произнес прочувствованную речь на тему о том, каким большим другом Франции он является. В апреле 1963 г. американский конгресс принял специальный акт, провозглашавший Уинстона Черчилля почетным гражданином Соединенных Штатов Америки. Это решение подписал президент Джон Кеннеди.

В глазах Кеннеди⁵ Черчилль был исполинской фигурой. Еще в юности будущий американский президент зачитывался его произведениями, особенно историей Мальборо. Молодой Кеннеди находил, что никто не писал лучше на политические сюжеты, чем почитаемый им политик. Работая над собственным литературным языком, Кеннеди пытался подражать возвышенной риторике Черчилля. Известный американский журналист Хью Сиди отмечал: «Кеннеди иногда размышлял над тем, в какой мере возвышению Черчилля способствовали его литературные труды. Он часто перечитывал мемуары Черчилля просто для того, чтобы овладеть литературным мастерством».

Записные книжки Кеннеди пестрели выписками из работ Черчилля. Он любил повторять его слова: «Вся история мира как в фокусе концентрируется в следующем положении: когда нации сильны, они не всегда справедливы, а когда они хотят быть справедливыми, они часто больше не являются сильными».

Многие годы Кеннеди мечтал познакомиться с Черчиллем. Случай представился в конце 50-х годов: супруги Кеннеди отдыхали в Капнах, где гостил и Черчилль. Кеннеди с трепетом

пожал руку престарелого политика. Одряхлевший Черчилль спутал его с кем-то другим, а когда, наконец, разобрались, повествует биограф Кеннеди А. Шлезингер, «разговор так и не завязался. Он встретил своего героя слишком поздно. Однако Черчилль остался тем человеком, которым Кеннеди больше всего восхищался». Президент перенял привычку Черчилля — около часа обязательного сна днем в пижаме в постели — и неукоснительно следовал ей, рассчитывая увеличить свою работоспособность.

Как-то Черчилля спросили, каким образом ему удалось при такой интенсивной, насыщенной делами и событиями жизни достичь столь преклонного возраста. Он ответил: «Я никогда не стоял, когда можно было сидеть, и никогда не сидел, когда можно было лежать».

Время от времени Черчилль наведывался в МонтеКарло и играл, но не зарывался, сохраняя контроль над своим азартом.

В апреле 1975 г. американский журнал «Тайм» писал, что в Монако «все еще помнят Уинстона Черчилля, который жил в отеле де Пари, будучи в отставке. Каждую ночь он ковылял к столам с рулеткой и сидел с большим стаканом коньяка “Наполеон” производства 1918 г., жуя незажженную сигару и ставя все время на номера 18 и 22. “Господину необыкновенно везло”, — вспоминает работавший тогда сотрудник казино».

В возрасте 87 лет, находясь в Монте-Карло, Черчилль неудачно упал и сломал ногу в бедре. Самолетом английского военно-воздушного флота он был доставлен в Англию и долгое время провел в госпитале. Несмотря на свой возраст, он сумел оправиться после тяжелой травмы. Силы Черчилля, казалось, были неиссякаемы. Но и они подходили к концу.

В 1964 г. Черчилль принимает решение не выставлять больше свою кандидатуру на выборах в парламент. Закончилась длительная парламентская карьера, продолжавшаяся с небольшим перерывом на протяжении 65 лет. Палата общин устроила ему теплые проводы. Один за другим представители различных партий отмечали большие заслуги 89-летнего консервативного деятеля в политической жизни Англии. Друзья и врачи считали, что не следует его лишней раз волновать, и поэтому он не присутствовал, когда палата общин принимала специальную резолюцию, отмечавшую его заслуги в английском парламентаризме. На следующий день Черчилль занял свое

место в палате. Ему официально вручили принятую накануне резолюцию и зачитали его краткий прочувствованный ответ.

Фоторепортеры и журналисты время от времени помещали в газетах снимки или репортажи о Черчилле. Однако все меньше и меньше сведений о его жизни появлялось в печати. Американская газета «Нью-Йорк геральд трибюн» писала в конце 1964 г., что «занавес тактичного молчания, который опущен сейчас над повседневной жизнью сэра Уинстона, не дает возможности судить о том, как проходят его “хорошие дни” и чем они отличаются от всех других». Газета сообщала, что Черчилль с трудом несет тяжкий груз своих лет, но тем не менее не перестал интересоваться прессой, читает все лондонские газеты, а также книги, главным образом исторического характера.

В эти годы появляется несколько интересных воспоминаний, написанных военными лидерами Англии, действовавшими под руководством Черчилля. Историк Артур Брайан опубликовал записки фельдмаршала Аланбрука⁶. Фельдмаршал Монтомери⁷ выпустил свои воспоминания. Генерал-майор Джон Кеннеди, занимавший видный пост в военном министерстве, также поведал миру о том, что думали английские военные о Черчилле в то время, когда он был премьер-министром и министром обороны. В этих книгах содержалась большая или меньшая доза критицизма по адресу Черчилля. Особенно сильной критике подвергался он в двух томах дневников Аланбрука. Уинстон и Клементина очень огорчились тем, что записки Аланбрука были опубликованы. «Это очень плохая книга», говорил о них Черчилль.

По мере того как последнее 10-летие подходило к концу и силы иссякали, круг интересов Черчилля сужался. Он уже больше не занимался живописью. Страстный любитель скачек и лошадей, он довольствовался тем, что следил за скачками по телевизору. Ушли в прошлое ночи за игральным столом в Монте-Карло, Черчилль вынужден отказывать себе и в этом удовольствии. До конца своих дней он сохранил любовь к кино. В Чартвелле в своем кинозале он смотрел фильмы, любезно предоставляемые маститому политическому деятелю на покое различными кинофирмами.

Несмотря на то, что деятельность Черчилля свертывалась, ему все еще требовалось три секретаря. Он пользовался также услугами личного помощника, предоставленного министер-

ством иностранных дел. На его имя приходило несколько сот писем в неделю. Правда, лишь некоторые из них он читал сам.

В конце 1964 г. Черчилль отметил свое 90-летие. Никаких торжеств по этому поводу не было. Состояние здоровья юбиляра не позволяло ему напрягаться. По случаю юбилея он получил 60 тыс. писем, телеграмм и посылок. Многие лондонцы пришли на Хайд-парк гэйт, к дому Черчилля. Он появился в окне и приветствовал их. В тот день на нем был костюм, сшитый по образцу знаменитого «костюма сирены» военных лет.

Фотографии, сделанные в день 90-летия Черчилля, свидетельствуют, что он уже был очень слаб. Об этом убедительно говорят его глаза, из которых ушли светившиеся в них ранее ум, воля и твердость. Время брало свое. «Парадоксально и даже печально сегодняшнее положение, — писала по поводу 90-летия Черчилля американская газета. — Англия уже занесла его в списки выдающихся личностей в галерее исторической славы страны. А он все еще жив, хотя уже не совсем созвучен своему времени». Газета отмечала, что «сэр Уинстон, как всегда, бросает вызов времени и судьбе. Кажется, что он во всем устанавливает свои собственные сроки. 20 лет тому назад одна лондонская компания кинохроники создала группу кинооператоров, которой поручено было снять документальный фильм о похоронах Черчилля. Трое из этих кинооператоров уже умерли».

В начале января 1965 г. Черчилль простудился и слег. 15 января у него произошло кровоизлияние в мозг, и он потерял сознание. В бессознательном состоянии больной находился более недели. 24 января последовало сообщение о кончине Уинстона Черчилля.

Вероятно, никогда печать Англии, Соединенных Штатов и других западных стран не уделяла столько внимания Черчиллю, как в эти дни. Газета «Тайме» нарушила традицию и на первой странице поместила большой портрет Черчилля. Она дала также его подробную биографию. Был выпущен специальный мемориальный выпуск, содержащий обширный материал о покойном и массу фотографий. Газета «Санди тайме» писала по поводу кончины Черчилля: «Англия скорбит, и весь мир скорбит вместе с ней. Это само по себе является историческим событием, чем-то таким, что сегодняшние маленькие дети запомнят навсегда и, состарившись, будут рассказывать

своим внукам... Эта скорбь по Черчиллю является контрастом к общей незначительности современной жизни».

Официальная Англия устроила Черчиллю государственные похороны, по пышности и торжественности равные похоронам королей. Многочисленные официальные делегации из всех стран Британского содружества наций и из многих других государств прибыли для участия в похоронах. Церемония длилась несколько дней и закончилась погребением останков Черчилля на скромном кладбище старинной приходской церкви в Бладоне, где в свое время были похоронены отец и мать Уинстона. Кладбище расположено рядом с дворцом Бленхейм — резиденцией герцогов Мальборо.

Черчилль за несколько лет до смерти подробно разработал церемонию собственных похорон и изложил ее в письменном виде в так называемой «Похоронной книге». Этот вопрос занимал его на протяжении многих лет, когда он еще был активным деятелем. Моран вспоминает, что в 1947 г. Черчилль в его присутствии говорил жене, что хотел бы, чтобы его похоронили, как солдата. Его пожелание было выполнено.

«Черчилль был богатым человеком», — замечает газета «Дейли экспресс». Это, несомненно, так. Точные размеры его состояния неизвестны. Он помалкивал на этот счет, следуя существующей в Англии традиции и опасаясь уплаты налогов.

Задолго до своей кончины, еще в 1946 г., Уинстон Черчилль принял меры, чтобы обойти закон, предусматривающий большие налоги с крупных состояний, переходящих от покойного к наследникам. Он организовал так называемую семейную опеку по обеспечению детей и внуков, в распоряжение которой и передал заранее без уплаты налогов основную часть своего состояния.

Известно, что еще в молодости он литературным трудом и лекционными турне заложил солидную основу своему состоянию. Оно постоянно пополнялось за счет этих же источников. После первой мировой войны Черчиллю досталось крупное наследство. Газеты сообщали, что только за годы, прошедшие после второй мировой войны, Черчилль получил за свои книги и другие публикации значительно более 1 млн. ф. ст. Все эти средства поступили в распоряжение семейной опеки.

В завещании же Черчилля, вскрытом после его смерти, фигурировала лишь сумма 266 054 ф. ст. Ее большую часть

составляла стоимость лондонского дома и животноводческой фермы. Треть этой суммы по завещанию поступала в распоряжение жены и две трети распределялись среди детей. Небольшие суммы были выделены личному секретарю и некоторым другим лицам.

Клементина намного пережила своего мужа. Она скончалась 12 декабря 1977 г. в возрасте 92 лет. Супруги счастливо прожили вместе 56 лет. «Черчиллю везло в жизни во многих отношениях, — замечает Г. Пеллинг, — но больше всего ему повезло с женитьбой». Черчилль как-то говорил: «Я женился в сентябре 1908 года и жил с тех пор счастливо». Этим он в значительной степени был обязан уму и такту Клементины. Характер у Уинстона был трудным, и ей приходилось нелегко, хотя она никогда этого не показывала. Клементина не пыталась обуздывать своего супруга, исправлять его недостатки или улучшать его характер, как это сделала бы на ее месте менее умная женщина. «Она не ворчала, не придиралась, не приставала к Уинстону, но, когда она говорила, он слушал», — отмечала газета «Сан». Она принимала Уинстона таким, каким он был, и сумела сделать себя необходимой для него и в час неудачи, и в пору большого успеха. Они не проводили много времени вместе: для этого он был слишком занят. Клементина никогда не навязывала Уинстону своего мнения, но очень часто анфилада комнат в их доме оглашалась его зычным криком: «Клемми!» Это означало, что он хотел о чем-то спросить жену, посоветоваться с ней. Ведение дома лежало целиком на ее плечах, и она делала это так, чтобы Уинстон всем был доволен, чтобы его ничто не раздражало. Однажды Клементина Черчилль дала группе девушек совет, как им следует обращаться с мужьями. «Никогда, — говорила она, — не принуждайте соглашаться с вами. Вы добьетесь большего, спокойно придерживаясь своих убеждений. И даже это необходимо делать с известным искусством и юмором».

Газета «Сан» замечает, что сама Клементина неизменно придерживалась такой позиции.

Клементина была верным помощником мужа. Она всегда деятельно участвовала в проведении избирательных кампаний и в случае необходимости успешно выступала перед избирателями. Свое предисловие к книге Д. Фишмэна о жизни Клементины Черчилль вдова президента Рузвельта Элеонора

Рузвельт заключила такими словами: «Ей досталась нелегкая роль в жизни, но она играла ее с достоинством и обаянием».

После смерти Черчилля у него остались сын и две дочери. Старшая дочь Черчилля Диана дважды выходила замуж, и оба раза брак заканчивался разводом. Она скончалась в октябре 1963 г. в возрасте 54 лет. Следовател вынес определение, что Диана Черчилль покончила жизнь самоубийством, приняв большую дозу снотворного. Дочь Сара была замужем трижды: с первым мужем развелась, а два других умерли. Младшая дочь Мэри, родившаяся в 1922 г., была более счастлива. Она вышла замуж за члена парламента и министра, и брак оказался удачным.

Единственный сын Рандольф родился в 1911 г. Политический деятель из пего не вышел, хотя он и пытался испробовать свои силы на парламентском поприще. Попытки заняться журналистикой были несколько более, успешными. Сына Рандольфа назвали в честь деда — Уинстон Черчилль-второй. У него в свою очередь также родился сын Рандольф Черчилль-второй — правнук Уинстова Черчилля.

После смерти отца Рандольф занялся подготовкой его много-томной биографии, но до своей кончины успел выпустить только два тома. Затем это издание, продолжил историк М. Джилберт.

Черчилль был одним из самых популярных государственных деятелей буржуазного мира в XX в. Он приобрел известность давно, еще на заре своей политической деятельности или даже несколько раньше. Его отец Рандольф был фигурой, привлекавшей в течение ряда лет внимание широкой общественности. И Уинстон в начале своей самостоятельной жизни уже пользовался в своих кругах в какой-то степени популярностью как сын известного родителя. Его приключения во время военных походов конца XIX в., разрекламированные прежде всего им же самим, содействовали росту популярности его персоны. Приобретению Черчиллем известности содействовала и далеко не обычная его политическая биография. Он дважды с большим шумом менял политическую партию, что, естественно, вызывало громкий резонанс в обществе. Многие его экстравагантные выходки очень часто были рассчитаны на то, чтобы обратить на себя внимание.

Ни об одном современном политическом деятеле не написано столько книг и статей. Но никто не сделал так много для

собственной рекламы, как сам Черчилль. Его многочисленные книги, главным действующим лицом которых неизменно являлся автор, были лучшей рекламой. Еще до второй мировой войны появилось большое количество его биографий. В тот период об Уинстоне Черчилле писалось и говорилось много правды. Ряд авторов довольно объективно пытались оценить Черчилля как человека и политического деятеля.

С 1940 г., когда Черчилль возглавил правительство и стал лидером консерваторов, начинается безудержное восхваление его личности. С этого времени поток литературы о Черчилле увеличивается, а ее качество резко ухудшается. Именно тогда рождается легенда о Черчилле, в дальнейшем поддерживаемая и распространяемая пропагандистским аппаратом английских, буржуазных кругов. Панегирик следует за панегириком, усердные авторы захлебываются от восторга, живописуя своего героя исключительно розовыми красками. Лишь изредка появляются издания, содержащие, вроде книги Эмриса Хьюза, известную долю критики в адрес Уинстона Черчилля.

Все это было не случайно. Консерваторы и их мощный пропагандистский аппарат, не жалея сил и средств, возвеличивали Черчилля; чтобы за его широкой спиной спрятать свои провалы кануна второй мировой войны. Они сознательно культивировали легенду о Черчилле, ибо, восхваляя своего лидера, тем самым пытались реабилитировать свою партию и поднять ее авторитет в глазах народа. Естественно, что в этих условиях правда о Черчилле зачастую должна была отходить на второй план, уступая место восторженным вымыслам.

Смерть Черчилля вызвала новую волну славословий в его адрес. Английская коммунистическая газета «Дейли уоркер» 25 января 1965 г. справедливо заметила, что «культ личности... когда он устраивает капиталистический класс, раздувается на Западе до фантастических размеров». Дело дошло до того, что глава английской церкви архиепископ Кентерберийский сочинил и опубликовал специальную молитву о Черчилле, которая начиналась словами: «Черчилль — это дар провидения господня».

В 1974 г. в Англии широко и торжественно отмечалась столетняя годовщина со дня рождения Черчилля. К юбилею вышел ряд новых книг о Черчилле. Этому способствовало и открытие двумя годами ранее доступа к документам бри-

танского государственного архива за 1941–1945 гг., включая документы военного кабинета и министерства иностранных дел; одновременно в США была рассекречена переписка военного времени между Черчиллем и Рузвельтом. В последнее время выпущены объемистые тома, прослеживающие весь жизненный путь Черчилля, и исследования, охватывающие отдельные периоды его деятельности, — по выражению одного рецензента, «обзоры при помощи микроскопа». Однако во всех этих работах нет ничего принципиально нового. Появляются на свет дополнительные детали, выдержки из писем, не меняющие установившегося взгляда на личность Черчилля. Именно поэтому даже благожелательная критика скептически отнеслась к новой Черчиллиане.

В связи со столетним юбилеем Черчилля усердно распространяемая и пропагандируемая легенда о нем обрела новую жизнь. Пресса, радио, телевидение, кино внедряли в умы англичан мысль, что Черчилль был величайшим военным гением, что он выиграл вторую мировую войну. При этом начисто игнорировались усилия всех других стран и народов, да и роль самого английского народа сводилась на нет. Не удивительно, что некто Джеймс М. Бэйрд прислал автору настоящей книги в декабре 1974 г. письмо, в котором следующим образом изложил все то, что он усвоил из английской юбилейной пропаганды: «Черчилль спас Россию и весь мир». Это результат того, что Би-Би-Си упорно твердила: «Черчилль в 1941 г. изменил ход человеческой истории». Английская печать убеждала своих читателей: Черчилль — это «человек, который в 1940 г. спас весь свободный мир», а историки в монографических трудах доказывали, как, например, Патрик Кострейв из Кембриджа, что «Черчилль нанес поражение Германии к концу 1940 г.». В свете этих утверждений неясно, почему же Германия, потерпев поражение в 1940 г., воевала еще более четырех лет, а народы смогли добиться победы над фашизмом лишь к весне 1945 г.

Утрата теми, кто был занят безудержной рекламой Черчилля, чувства реальности претила многим англичанам. Протесты по этому поводу проникали даже в печать. Так, журнал «Ньюстейтсмен» 2 августа 1974 г. опубликовал письмо одного из читателей, протестовавшего против раздувания культа Черчилля как великого полководца. «Разве не являются известным

оскорблением для народов Британии и Содружества ссылки на Черчилля... как на «Человека, который выиграл войну», — замечал автор письма.

Сведение исхода крупных исторических событий к действиям той или иной личности характерно для многих представителей буржуазной историографии. В данном случае тон подобным толкованиям истории задавал сам Черчилль. В действительности же, несмотря на его диктаторские возможности в военные годы, во время пребывания на посту главы английского правительства, и присущие его натуре диктаторские замашки, Черчилль, как правило, не мог поступать и не поступал произвольно, считаясь только со своим мнением и желанием. Ни один диктатор, даже с большими возможностями для этого, чем были у Черчилля, никогда не мог действовать абсолютно свободно: он должен был, во-первых, учитывать объективные условия и возможности своей страны, и, во-вторых, он не мог не считаться с мнением людей, которые его окружали, на которых он опирался и через которых проводил в жизнь свои решения. По мере удаления от исторических событий ряд английских историков все лучше и лучше понимают, что Черчиллю приходилось согласовывать свои действия со многими объективными факторами и со своими соратниками и сотрудниками. Об этом говорят не столько помпезно-триумфальные книги Черчилля или мемуары других английских деятелей, сколько дневниковые записи многих людей, не предназначавших их для опубликования, краткие записки или телеграммы Черчилля своим коллегам по правительству и их пометы на этих документах, выражающие их непосредственную реакцию па то или иное предложение шефа и не предназначенные для его глаз. Эти материалы в изобилии хранятся в различных официальных и частных архивах. Они все больше и больше воздействуют па оценки историков.

Известный английский публицист и историк Элизабет Баркер в книге, увидевшей свет в 1978 г., пишет, что «еще несколько лет назад у нее была сентиментальная привычка приписывать Черчиллю все, что Англия совершила во второй мировой войне». Однако, ознакомившись основательно с материалами архивов, о которых шла речь выше, Баркер изменила свое «сентиментальное» мнение. Несмотря на сравнительную слабость и пиетет перед Черчиллем, Идеи нередко возражал

патрону, ибо этого настойчиво требовал стоявший за министром аппарат Форин оффиса. «Диалог, — пишет Баркер, — между Черчиллем и Иденом и о внешней политике, раскрываемый, скорее, в их записках военного времени, чем в их мемуарах, представляет собой серию серьезных, а временами и острых споров относительно того, какие акции Англии было лучше предпринять в годы войны. Во внутренних делах, — продолжает автор, — действия Черчилля в той или иной ситуации строго определялись давлением со стороны начальников штабов, лидеров лейбористов и других членов военного кабинета, со стороны руководства и аппарата консервативной партии, парламента и прессы. В сфере внешней политики его действия лимитировались неуклонным падением британской военной и экономической мощи на фоне быстрого роста мощи двух великих союзников — Соединенных Штатов Америки и Советского Союза».

Легенда изображает Черчилля великим полководцем — это результат главным образом его собственных усилий. С раннего детства Уинстону не давали покоя военные лавры его предка — первого герцога Мальборо. Шеститомные мемуары Черчилля перегружены материалами, характеризующими его собственную деятельность в этой области.

Черчилль действительно активнейшим образом участвовал в руководстве военными действиями, которые вели вооруженные силы Англии во второй мировой войне. Но, как показал ход основных сражений второй мировой войны, его стратегическая концепция, предусматривавшая достижение победы путем нанесения врагу ударов на периферии, а также при помощи воздушных бомбардировок его промышленных и населенных центров, оказалась несостоятельной. Решающие удары, приведшие к победе, были нанесены на основных фронтах, и прежде всего на советско-германском фронте.

Не кто иной, как сам Черчилль, заявлял весной 1943 г.: «Ни одно правительство не устояло бы перед такими страшными и жестокими ранами, которые нанес Гитлер России. Но Советская Россия не только выстояла и оправилась от этих ран, но и нанесла германской армии удар такой мощи, какой не могла бы нанести ей ни одна другая армия в мире». 9 ноября 1943 г. Черчилль утверждал: «Чудовищная машина фашистской власти была сломлена превосходством русского маневра,

русской доблести, советской военной науки и прекрасным руководством советских генералов». 2 августа 1944 г. Черчилль заметил: «Кроме советских армий, не было такой силы, которая могла бы переломить хребет гитлеровской военной машине». И, наконец, 27 сентября 1944 г. Черчилль свидетельствовал, что. «именно русская армия выпустила кишки из германской военной машины».

Видные английские военные деятели периода второй мировой войны довольно единодушны в своем скептическом отношении к Черчиллю как к военному стратегу и тактику. Дневники Аланбрука, воспоминания Кеннеди и ряда других генералов свидетельствуют о том, что многие решения конкретных военных вопросов, предлагавшиеся Черчиллем, вызывали возражения со стороны военных специалистов. «Критики Черчилля, — пишет Джон Кеннеди, — в то время (речь идет о конце 1941 г. — В. Т.) искренне верили, что невозможно будет выиграть войну до тех пор, пока Черчилль контролирует нашу стратегию». Известный лейбористский деятель Ричард Кроссмэн, подводя итоги жизненному пути Черчилля, писал: «Черчилль считал себя великим стратегом, и шесть томов его военных мемуаров были составлены главным образом для того, чтобы увековечить его достижения в этой области. Но я сомневаюсь, что будущие историки подтвердят эту оценку, которую Черчилль пытается обосновать лишь путем крайне тенденциозного отбора доказательств».

Легенда гласит, что Черчилль явился архитектором победы антифашистской коалиции государств и народов во второй мировой войне над Германией, Японией, Италией и их союзниками. Действительно, участие правительства Черчилля в антигитлеровской коалиции содействовало завоеванию победы. Но совершенно бесспорно, что Черчилль до июня 1941 г. был не в состоянии найти пути для достижения победы над Германией. И если бы Германия не пала под ударами вооруженных сил СССР, Англия не только не смогла бы обеспечить за собой победу в войне, но и не сумела бы избежать страшного разгрома.

Консервативная пропаганда, усиленно подчеркивая роль Черчилля в создании антигитлеровской коалиции, совершенно умалчивает о том, что он много потрудился над тем, чтобы уничтожить эту коалицию, как только для Англии миновала непосредственная опасность. В основе таких действий лежали

неприязнь к Советскому Союзу и стремление лишить его плодов будущей победы.

Чтобы определить роль, которую сыграл Черчилль в разгроме фашизма, необходимо ответить и на такой вопрос: чем была вызвана борьба Черчилля против немецкого нацизма и итальянского фашизма?

Бесспорно, установлено, что Черчилль с симпатией относился к итальянскому фашизму. Об этом он не раз официально заявлял сам. Не подлежит сомнению и то, что Черчилль рассматривал германский фашизм как орудие борьбы против революционного движения в самой Германии и за ее пределами. Черчилль восхищался достижениями Гитлера внутри Германии и желал, чтобы Англия, если бы ее постигло такое поражение, как поражение Германии в 1918 г., смогла найти для себя руководителя, подобного Гитлеру. Все это говорит о том, что с фашизмом, как таковым, он готов был иметь дело.

И если Черчилль вел энергичную борьбу против нацистской Германии и фашистской Италии, то не потому, что в этих странах существовали фашистские порядки, а потому, что Германия и Италия выступили против империалистических интересов Англии. Случилось так, что война, которую Англия в рамках антигитлеровской коалиции вела против Германии и Италии, слилась с войной народов, и прежде всего народов Советского Союза, против фашизма. Для Черчилля это была не столько борьба против фашизма, сколько борьба против политических и экономических противников Англии. Конкретная обстановка в годы войны сложилась таким образом, что война против Германии и Италии являлась в то же время войной против германского нацизма и итальянского фашизма. Если бы немецкий нацизм и итальянский фашизм не создали угрозу для империалистической Англии, Черчилль никогда бы не выступил против них. Ведь не выступил же Черчилль против испанского фашизма ни в момент прихода Франко к власти, ни в период второй мировой войны, ни после ее окончания.

Главная заслуга перед человечеством, которую легенда приписывает Черчиллю, — его борьба за свободу. Вся Жизнь Черчилля свидетельствует об обратном.

В 1957 г. Черчилль писал, что страх и ненависть относятся к числу самых худших отрицательных сторон человеческой природы. Судя по всему, Черчилль был, бесспорно, лично хра-

брым человеком и как во фронтовых условиях, так и в многочисленных политических баталиях. Однако ненависть была характерна для него — неудержимая ненависть к социализму, к революционному движению, к национально-освободительной борьбе. Эта ненависть была настолько велика, что часто лишала Черчилля — человека, наделенного недюжинным умом, способности действовать, сообразуясь с требованиями логики и здравого смысла.

XX век — это век революционного преобразования общества. В первой половине и в середине XX в. были две основные линии борьбы народов земного шара за свою свободу: первая — это борьба за социальное освобождение, принявшая форму социалистической революции, установившей на одной трети земного шара социалистический общественный строй; вторая — это борьба за национальное освобождение, в ходе которой народы разрушили существовавшие колониальные империи и самую крупную из них — Британскую империю.

Для того чтобы установить, был ли Черчилль действительно великим борцом за свободу, необходимо выяснить его отношение к этим двум основным линиям освободительной борьбы народов.

История совершенно определенно зафиксировала, что Черчилль был самым упорным, последовательным и настойчивым врагом социального освобождения народов. Когда народы России в 1917 г. совершили социалистическую революцию, Черчилль больше, чем кто-либо другой из буржуазных государственных деятелей, сделал все для того, чтобы задушить эту революцию, отнять власть у трудящихся и восстановить в России буржуазный строй. Когда затем через четверть века народы Восточной Европы в своих странах подняли знамя социалистической революции, Черчилль неистово требовал, чтобы их стремления к социальной свободе были задавлены силой оружия. Не кто иной, как Черчилль, выступил в 1946 г. с идеей применить атомное оружие для ликвидации социалистического строя и восстановления единства капиталистического мира на всем земном шаре.

Аналогичной была позиция Черчилля — и в отношении английских трудящихся, ведущих классовую борьбу и стремящихся к социальному освобождению. Если рабочие начинали стачку, а Черчилль находился в это время у власти, для

него не существовало вопроса о том, справедливы требования бастующих или нет. Не задумываясь, он бросал против них войска и полицию. Черчилль был таким же упорным врагом социализма внутри Англии, как и за ее пределами. Именно поэтому против Черчилля неизменно вели борьбу (за исключением лишь нескольких лет периода второй мировой войны) Английская коммунистическая партия и другие левые силы страны. Для них он всегда был представителем наиболее реакционных империалистических кругов.

Черчилль последовательно и настойчиво боролся против народов колониальных и зависимых стран, выступавших за свое национальное освобождение. Именно он в начале 20-х годов предложил использовать новейшую для того времени военную технику для подавления национально-освободительных движений. Черчилль упорно сопротивлялся не только ликвидации, но и какому бы то ни было ослаблению английского колониального гнета в Индии. И если народы Британской империи после второй мировой войны завоевали политическую свободу, то они сделали это вопреки Черчиллю, сломив его ожесточенное сопротивление.

Таким образом, Черчилль предстает перед историей не как великий борец за свободу, а как упорный и воинственный враг народов, добивавшихся своего социального и национального освобождения. Следовательно, в действительности личность Черчилля далеко не соответствует тому, что говорит о ней легенда. И мы не можем от этого абстрагироваться, оценивая историческое значение деятельности прославленного буржуазного лидера.

Вместе с тем нельзя не признать, что Черчилль, бесспорно, был крупным государственным, деятелем, человеком выдающихся дарований. Природа наделила его незаурядным умом, сильной волей и необычайной энергией. Смелость, целеустремленность, решительность, разносторонняя одаренность и редкостная работоспособность, блестящее ораторское мастерство и талант публициста — все эти качества обеспечили ему заслуженный успех на политическом поприще.

В активе Черчилля, несомненно, есть достижения крупного масштаба. В 30-е годы в отличие от других лидеров консервативной партии Черчилль понял значение германской угрозы для Англии и сделал единственно разумный, а для консерва-

тора весьма смелый вывод о том, что эта угроза может быть ликвидирована лишь в союзе с СССР.

В январе 1968 г. автор этой книги получил письмо от одного из наиболее проницательных английских публицистов периода второй мировой войны Александра Верта. В нем есть интересные строки о Черчилле. «Черчилль, — писал Верт, — фигура, конечно, скорее одиозная — интервенция, второй фронт, Фултон и, еще хуже, его выступление в Лландудно в 1948 г. в пользу превентивной войны. Но, с другой стороны, его роль в 1940 г. была крайне положительной. Если бы он не заменил Чемберлена, то я не исключаю возможности «похабного» мира с Гитлером. Хотя народ Англии держался хорошо, на «верхах» было больше пораженчества, чем обычно думают. Возьмите, например, герцога Виндзорского (б. Эдуарда VIII...). Выли, кроме того, в Англии мюнхенцы, кандидаты в английские петэны и лавали и пр. Если бы не Черчилль, то они бы несомненно подняли голову. Пораженчество было и у некоторых «левых»...».

Весной 1940 г. Черчилль сделал важнейший в его политической жизни шаг, решив продолжать войну против Германии и вступить для этой цели в союз с СССР и Соединенными Штатами Америки. В Англии возник единый фронт, в котором народ объединился для отпора смертельному врагу, а Черчилль превратился из лидера консервативней партии в национального военного лидера. Заслуги Черчилля во второй мировой войне стали возможны потому, что его политика опиралась на поддержку английского народа. Призывы Черчилля к сопротивлению фашистским агрессорам не дали бы никакого результата, если бы английский народ не ответил на эти призывы самоотверженным трудом на фабриках и заводах, если бы моряки на морях и океанах не вели свою военную работу с неизменным мужеством, если бы летчики и солдаты не выполняли отважно свой долг в военном небе и на поле боя. Непреклонная решимость, мужество и упорная воля английского народа к победе над фашизмом, проявленные в годы второй мировой войны, — вот истинный источник славы Уинстона Черчилля как военного лидера.

В Советском Союзе помнят об усилиях английского народа, направленных на завоевание победы, и высоко ценят эти усилия. Прошло более трех десятилетий с тех пор, как была одержана великая победа над нацистской Германией и ее со-

юзниками. Празднование в СССР дней Победы всегда демонстрирует, что в сердцах советских людей живо чувство глубокой признательности к английским воинам, принимавшим участие в сражениях второй мировой войны, рабочим, ковавшим оружие и для Англии и для отправки в СССР, морякам, совершавшим трудные рейсы в северные советские порты, к передовой английской общественности, требовавшей своевременного открытия второго фронта и собиравшей средства в «Фонд помощи России», который тогда возглавляла Клементина Черчилль.

Правильный шаг, сделанный Черчиллем весной 1940 г., спас Англию от верного разгрома и дал ей возможность закончить войну в рядах победоносной антифашистской коалиции. Это был наивысший триумф Черчилля как государственного деятеля. Его успех объяснялся тем, что в силу сложившихся обстоятельств его действия в тот период наилучшим образом отвечали национальным интересам Англии, интересам ее народа и поддерживались народом. Лучший час Черчилля как государственного деятеля — это тот час, когда он шел вместе с английским народом.

